



НА ЛЮБИТЕЛЯ...

Рисунок Е. ШУКАЕВА

КРОКОДИЛ

№ 19 (1741) • ГОД ИЗДАНИЯ 43-й • 10 ИЮЛЯ 1964



**КРОКОДИЛЬСКИЙ
КОНТРОЛЬНЫЙ
ПОСТ**

СИГНАЛ МОЕГО ПОСТА

ГДЕ ВЫ, ЕЛКИ-ПАЛКИ?

Даже школьникам известно, что у нас на Ставрополье с лесами не густо. Не шумит у нас мать — зеленая дубравушка. Поскольку степь да степь кругом. Между тем в этой широкой степи шумит стройка нашего Невинномысского химического комбината. И, как всякая стройка, неутолимо требует всякого рода древесины.

— Где елки-палки? — в который раз гневно спрашивают строители комбината у руководителей деревообрабатывающего завода треста «Ставропольхимстрой».

— Пожалуйста, пройдемте, — в который раз грустно отвечают те и ведут строителей напрямик на разгрузочную площадку.

А на ней действительно ни елок, ни палок, ни даже заваливающей щепки иной раз отыскать невозможно.

И тогда, чтобы хоть как-то утешиться, строители начинают перелистывать деловую переписку завода с поставщиками леса.

Ах, какая тут открывается упоительная картина! Сколько торжественных обещаний и клятвенных заверений начальников Иркутского лесснаббита тов. Робейчика, Калининского — тов. Матюхи и многих других! «Обеспечим», «Ускорим», «Завершим»... И все, заметьте, честь по чести: договоры, наряды, солидные подписи и печати.

Все, в общем, радует глаз. Кроме сущей мелочи: реальных лесоматериалов. Иркутский лесснаббидит, например, только по одному наряду недодал около четырехсот кубометров хвойного пиловочника; Калининский лесснаббидит из трехсот кубометров половой доски отгрузил чуть больше половины. И так далее...

Может быть, мы и не стали бы беспокоить тебя, дорогой Крокодил, по такому прозаическому поводу, да уж просто не знаем, что делать. Наши здешние газеты много раз писали об этой «деревянной проблеме», теребили мы поставщиков так и так — ничто не помогает. И нам уже начинает казаться, что т. Робейчик, Матюха, все их коллеги просто забыли, как следует относиться к заказам большой химии.

Вот и хотелось бы им об этом всенародно напомнить.

Крокодилский контрольный пост на стройке Невинномысского химкомбината: А. НИКИТИН, Б. БАРАННИКОВ, Л. ГЛУХОВ, Н. КВИТКО, Г. ЛОБАНОВ

г. Невинномысск.



— Что же вы из скорлупы не вылезаете?
— А жить-то где?

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

СОЛОС ПРОТИВ СОЛОСА

— Есть срочный заказ, очень важный для развития нашей химии! — воскликнул начальник управления машиностроительной промышленности Ивановского совнархоза Р. М. Солос. — Нужно изготовить пять прессформ для ижевского завода «Электрониконтант». Это почетное задание поручим Ивановскому заводу рачотных станков.

— А им по силам? — поинтересовался кто-то.
— Я на этом заводе работал и главным инженером и директором, — усмехнулся тов. Солос. — Уж мне ли не знать ихних возможностей! Сделают! — И написал и подписал приказ № 2 от 10 января 1963 года. И установил срок выполнения заказа — 26 февраля.

Прошло немного времени. Произошло укрупнение совнархозов. Не стало Ивановского совнархоза, но появился Верхне-Волжский. А Роман Моисеевич Солос стал... директором Ивановского завода рачотных станков.

Сев на новое иресло и виная в дела завода, он нашел среди прочих бумаг свой собственный приказ от 10 января.

— Ишь, чего придумали там, в совнархозе! Прессформы для «Электрониконтанта». Что, нам делать больше нечего? Не будем!

— Так приказ вы же сами подписывали! — напомнили ему.

— Да. Но какой я? Совсе не тот я, — категорически отверг Роман Моисеевич. — Приказ подписал на альник управления совнархоза, а я директор завода.

Но «Электрониконтант» не понимал этих тонкостей и, зная себе, требовал прессформы, которые ему были нужны позарез. Тогда Солос-директор начал выдумывать, как бы ему не выполнить приказа Солоса — начальника управления:

— Нет у нас опыта!

— Нет специалистов!
— Нет стального литья!
— Нету подъемных устройств!
— Нету птичьего молока!

Так прошел год. Борьба Солоса против Солоса продолжалась.

— Заварил кашу этот Солос — начальник управления, — сетовал Солос — директор завода. — А я теперь расхлебывай. Ну ничего. Посмотрим, кто сильнее.

И опять идут отписки — нету того-сего, пятого-десятого.

Наконец, выйдя из себя, «Электрониконтант» в сотый раз жалуется совнархозу. В свою очередь, совнархоз выходит из себя и пишет Солосу: мол, у вас нет никаких оснований отказываться от выполнения заказа. Срывааете. Отлыниваете. Отписываетесь. Хватит. Заказ выполните к 1 мая 1964 года. И всякую переписку по данному вопросу прекратите.

И что вы думаете? Подействовало. Дрогнул тов. Солос. Сдался. Выполнял. То есть не все целиком указание, а часть его. Прекратил переписку. Молчит.

Пишет ему завод «Электрониконтант»: «Когда же дадите прессформы?»

Молчит. Ни гу-гу.

Пишет совнархоз: «Выполняйте же заказ!»

Молчит. Как рыба.

А прессформ все-таки не делает.

Крепкий характер у Солоса — директора завода. Не желает он выполнять приказ Солоса — начальника управления.

— Мало ли чего я когда-то наподписывал! То ведь был один Солос, а теперь другой...

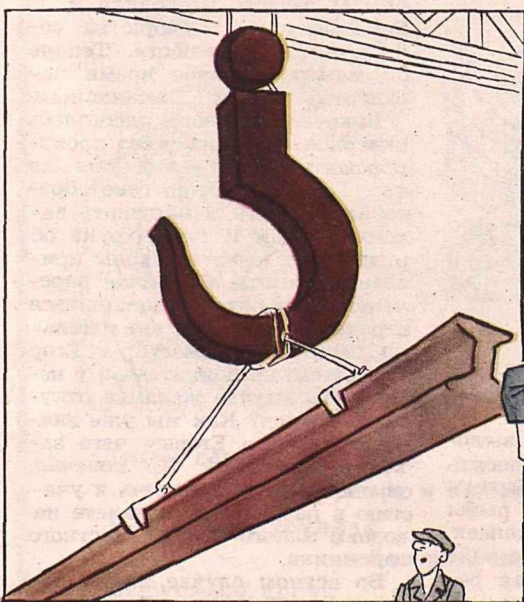
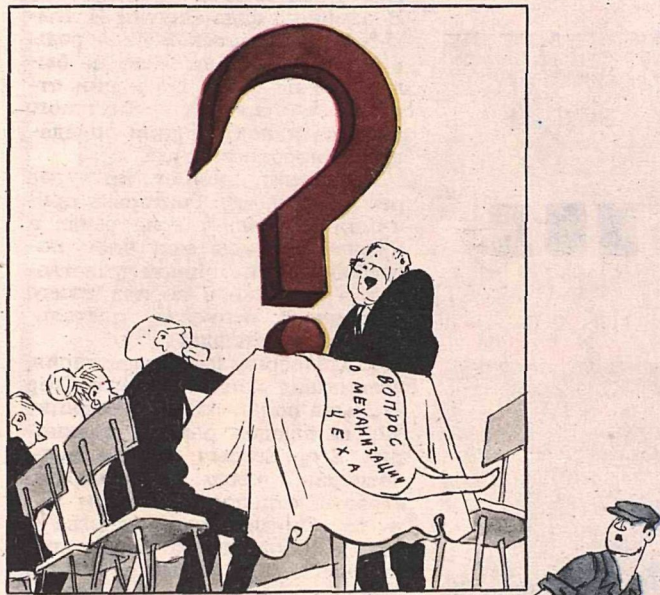
Е. ЦУГУЛИЕВА

В № 17 «Крокодила» был напечатан фельетон Л. Лиходеева «Сорок тысяч метров обязательств». В фельетоне шла речь о формализме и шумихе, встречающихся порой в организации социалистического соревнования.

26 июня «Правда» выступила с репликой по поводу этого фельетона, указав на то, что сатира ничего общего не имеет с развязностью и брюзжанием. Фельетонист построил свои «обобщения» на вымышленном, неправдоподобном примере.

Редакция «Крокодила» полностью разделяет это мнение. «Встречаются кое-где, — пишет автор реплики, — и надуманные, никчемные «почины», которые искусственно раздувают. Эти явления, разумеется, надо критиковать, бороться против них всеми средствами, в том числе и средствами сатиры».

На этой странице мы публикуем фельетон, на конкретном примере вскрывающий формализм и очковтирательство в организации соревнования.



— А по-моему, этот вопрос надо поставить так!

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

Признаться, я не знаю технологии выращивания сахарной свеклы. Вероятно, поэтому доводы редактора зеньковской районной газеты тов. Костенко до меня вначале не доходили. Как я ни старался его понять, ничего не получалось.

— Но это ведь так просто! — сокрушенно воскликнул тов. Костенко. — Простите за откровенность, даже не верится, что в наше время есть еще журналисты, которые...

— Вы правы, — пробормотал я, заливаясь краской стыда. — Наверное, я был недостаточно внимателен и пропустил какую-то очень важную деталь вашего рассказа. Но если вы согласитесь повторить его еще раз, я буду предельно сосредоточен.

Редактор взглянул на меня не без сомнения, но согласился.

— Сахарная свекла — одна из основных культур, выращиваемых в нашем районе, — скучным голосом начал он. — Из этого следует, что чем лучше ее урожай, тем выше авторитет районного руководства. Улавливаете?

Я заверил, что улавливаю.

— Решающий этап в борьбе за высокий урожай свеклы — прореживание посевов. Это трудоемкая работа, которая должна быть выполнена в максимально короткие сроки. Что для этого нужно сделать? Знаете?.. Правильно, разжечь огонь массового соревнования. Чем раньше разжигали этот огонь? Гольями призывами. А как положено разжигать теперь? На конкретном положительном примере. Видите, ничего сложного тут нет!

«До чего же полезная беседа! — радостно подумалось мне. — А я-то, чудак, был уверен, что организация соревнования — сложное и хлопотное дело!»

— Инициаторами соревнования стали колхозники «Перемоги», — продолжал редактор. — Они выступили в нашей газете с обращением ко всем свекловодам района, где пообещали закончить прорывку рядков за семь рабочих дней. От имени всех членов артели обращение подписали председатель колхоза, секретарь парторганизации, агроном, звеньевые и так далее. Бюро Зеньковского парткома эту инициативу одобрило, и «Перемога» стала официальным положительным примером. А ровно через семь рабочих дней в нашей газете были опубликованы победный рапорт колхозников «Перемоги», а также поздравления парткома и производственного управления. Ну как, теперь вам все понятно?

— Конечно! — удовлетворенно сказал я. — Даже странно, как это я сразу не уразумел таких простых вещей. Возможно, потому, что вы упоминали о каких-то дождях, и это меня сбilo с толку.

— А, дожди!.. — протянул тов. Костенко. — Да, были. Даже не дожди — ливни. Из-за них-то свекловоды «Перемоги» и не выполнили своего обязательства. Потратили на обработку свеклы не семь, а тринадцать рабочих дней.

— Что? — ошел я. — Но вот номер газеты! Вот рапорт, где сообщается, что все сделано именно за семь дней! Вот приветствие парткома! Вот портреты победителей! Вот передовая статья!

— Правильно! — подтвердил редак-

тор. — А вы что, хотите, чтобы мы агитировали с помощью голых призывов? Нет, голубчик, так теперь нельзя! Надо на конкретном, на положительном примере колхоза «Перемога». Чтобы все как следует!

«Это ужасно! — горестно подумал я, встретившись с чистым и твердым взглядом собеседника. — Очевидно, я просто недалек, к тому же отравившийся от жизни человек. Я снова ничего не понимаю, и у меня не хватает духу просить, чтобы редактор в третий раз повторил свой рассказ».

— Может, вас как редактора ввели в заблуждение? — с надеждой спросил я. — Может, председатель, агроном, бригадиры и так далее подписали этот лживый рапорт с какой-то неблагоприятной целью?

— А они-то здесь при чем? — удивился тов. Костенко. — Я писал рапорт, я его и подписал!

— За председателя?

— Да.

— И за агронома?

— Ага.

— И за бригадиров? За каждую из восьми звеньевых? За всех тех, кто «и так далее»?

— Именно.

От неожиданности у меня перехватило дыхание.

— Позвольте, но в таком случае никакой это не рапорт! Это же филькина грамота, фальшивка, «липа»!

— Как же это может быть «липой», — снисходительно усмехнулся редактор, — если это одобрил сам Николай Иванович Володарец, секретарь Зеньковского парткома?

— А что, если этого не одобряют те, чьи фамилии значатся под вашим рапортом? Если они не желают выглядеть лгунами перед всем районом? Если им не нужны дутая слава и лицемерные поздравления?

На лицо редактора набежала туча.

— Вы, товарищ, говорите, — жестко сказал он, — но вы, товарищ, не заговаривайтесь! Если надо, нас поправят из Полтавы. Не вам судить, что так, а что не так! Сами ведь признавались, что не знаете технологии выращивания сахарной свеклы.

Удар был нанесен точно в цель. Я прекратил сопротивление. Потому и обращаюсь за помощью к тем товарищам из Полтавы, чье мнение для тов. Костенко авторитетнее моего. Дорогие товарищи, разъясните, пожалуйста, тов. Костенко такие истины:

Нельзя поздравлять бегуна, который вывихнул ногу и сошел с дистанции.

Нельзя радоваться семейному счастью человека, которого по не зависящим от него причинам бросила любимая жена.

Нельзя прославлять колхозников только за то, что они почему-либо не выполнили своих обязательств.

И ни при каких условиях нельзя печатать лживые письма в качестве победных реляций.

Разъясните зеньковскому редактору, что похвала в таких случаях оборачивается припиской, а сладкая ложь — надругательством.

Постарайтесь сделать это на конкретном, возможно отрицательном примере. Благо за ним недалеко ходить.

В. НАДЕИН,
специальный корреспондент
«Крокодила».

Полтавская область.



Егор Егорыч захотел карася.

Случается ведь: живет-живет человек и ничего такого не чувствует. И вдруг — на тебе! — возникло у него жгучее желание отведать какого-нибудь деликатеса. Страсбургского паштета, например. Или средиземноморского омара. А то и вятского рябчика с брусничным вареньем. И тут хочешь не хочешь, а руби голову гусаку, готовь нежнейший гусиный печеночный паштет, заказывай через авиакомпанию «Эр Франс» свежего омара или снаряжай экспедицию в глухие вятские леса за рябцом и брусничкой. Потому как заменить чем-нибудь желаемое блюдо невозможно: гурмана не проведешь.

Так вот, натура Егор Егорыча возжелала жареного карася в сметане. Именно поэтому Егор Егорыч оказался на берегу озера Дараайы. Он полюбился уже скованными льдом озерными водами и ласково спросил: — Как живете, караси?

Но эти беспечные существа, вместо того чтобы, как и полагается в подобных случаях, вежливо ответить: «Ничего себе, мерси», — озорно вильнули хвостами и скрылись в тине. Это было неслыханное оскорбление.

— Ну погодите, я вас проучу, наглецы! — пригрозил Егор Егорыч.

Тут мы должны сообщить, что Е. Е. Белолобский был не рядовым гурманом, а руководителем колхоза «Правда». По этой причине Егор Егорыч ни одно свое желание не оставлял неутоленным и любое намерение приводил в исполнение. Так было и на этот раз.

Вскоре на тонком льду озера появились люди, вооруженные пешнями, баграми и восьмидесятиметровым неводом. Они быстро прорубили лунки и забросили невод. Егор Егорыч твердо решил поставить, вернее, положить нахальных карасишек на место, то есть на горячую сковороду.

Но осуществить это намерение оказалось не так легко. Когда вытянули невод, он оказался пустым. Забросили еще раз — тот же результат. Обнаглевшие караси непостижимым образом ускользали из невода. Егор Егорыч оглядел личный состав артели и сокрушенно промолвил: — Беда! Что будем делать?

И тогда кто-то из сорока самодельных рыбаков подсказал выход:

— Надо звать прокурора.
— Прокурора! — хором подержали остальные тридцать девять.

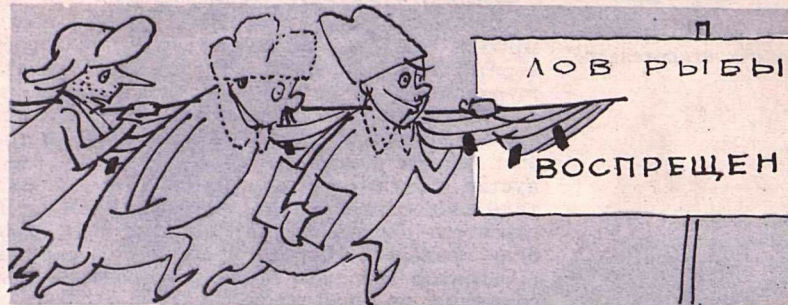
Так на льду озера Дараайы появился сорок первый рыбак. Это был Дмитрий Гаврилович Григорьев, прокурор Заречного района Якутской АССР. С его приходом дело сразу пошло на лад. Карась повалил валом.

Трудно объяснить, почему это произошло. То ли потому, что Д. Г. Григорьев был великим умельцем по части забрасывания сетей и неводов, то ли потому, что он обладал неким магическим влиянием, не только достигавшим всех отдаленных уголков сухопутной территории района, но и проникавшим в глубину его вод. Во всяком

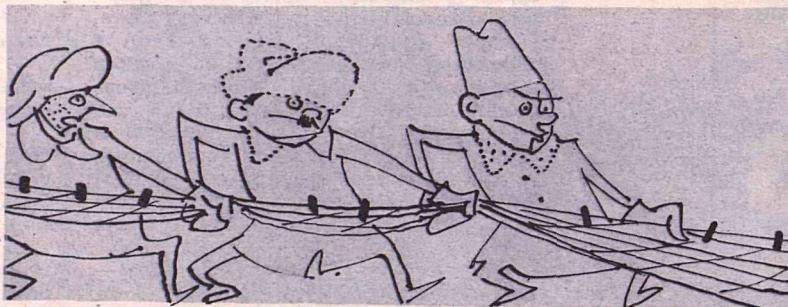
случае, строптивные караси капитулировали безоговорочно.

Они сдавались на милость победителя до глубокого вечера. Когда на льду скопилось около 2500 килограммов рыбы, начался дележ. Происходил он в высшей степени справедливо. Улов разделили на сорок одну кучку. Затем один из членов артели, подходя к какой-нибудь кучке, спрашивал:

— Кому?
А другой член артели, не глядя, выкрикивал:



НЕ ДРЕМЛИ,



КАРАСЬ!



— Егору Егорычу!

— Кому?

— Дмитрию Гавриловичу!

За этим занятием и застал рыболовов инспектор рыбоохранны Н. Я. Трифачев.

— Мы что-нибудь делаем не так? — осведомился у инспектора Егор Егорыч.

— Несправедливо делите улов.
— Ты хочешь сказать, что забыли о тебе?

— Нет, лично я не в обиде. Терпеть не могу жареных карасей, особенно в сметане. А вот других обижать не следовало

бы. Незаконно выловленную рыбу надо сейчас же сдать в кооперацию.

— Ты слышишь, прокурор, какую чушь несет этот нахал? — спросил Егор Егорыч. И привычным тоном добавил: — А ну, брысь отсюда, пока цел!

Но эта реплика не оказала на инспектора желаемого действия. Он составил протокол и оштрафовал браконьеров. Пришлось раскошелиться. Однако, когда дело дошло до прокурора, тот заупрямился.

если он без сметаны. Нет, противозаконного поедания незаконно добытых карасей, по всей вероятности, не происходило. Но тем не менее суд вынес такое определение:

поскольку «тр. Григорьев был включен в состав бригады, никаких частных нарушений с его стороны не устанавливается и не имеет никакого недозволенного орудия лова рыбы (невода)»;

поскольку «за невод должен отвечать владелец или руководитель его»,

постольку «на основании вышеизложенного и руководствуясь...», Григорьева Д. Г. от уплаты штрафа освободить... «по незаконности».

Мы с еще большей категоричностью заявляем, что прокурор Якутской АССР М. Федоров, а также и о. председателя Верховного суда Якутии И. Кыхалов пригорьевской сковороды в глаза не видели. Чего не было, того не было. Но и они отклонили протест Якутского рыбвода и подтвердили определение народного суда.

Поскольку, пишет прокурор республики, «тр. Григорьев принимал участие в лове рыбы в составе бригады как член потреббщества, причем участвовал в рыбалке в период своего очередного отпуска», постольку... брысь отсюда!

Так завершилась эта история, возникшая из-за желания Егор Егорыча полакомиться традиционным блюдом рыбной кулинарии. Егор Егорыч, вполне удовлетворив свою плотоядную страсть, отделался мелким испугом. Орудие браконьерства — невод — возвращено владельцу, он доволен. Довольны и другие участники ледовой эпопеи: их только слегка пожарили. Они даже обдумывают планы новых победных походов на обильные рыбой местные водоемы. Одно заботит браконьеров — печальная участь их славного товарища Д. Г. Григорьева.

Да, настойчивым оказался Якутский рыбвод! Он все-таки добился, что прокуратура РСФСР отменила определение народного суда Заречного района. И заодно освободила Д. Г. Григорьева от надзора за соблюдением законности. Теперь он может все свое время посвятить делам незаконным.

Конечно, ситуация сложилась скверная. Браконьер без прокурорского звания — это уже не то. Гораздо интереснее браконьерствовать и нарушать законы плечом к плечу, рука об руку с тем, кто эти законы призван охранять. И сейчас зареченские любители поживиться народным добром внимательно следят за всемогущим Егор Егорычем: не появится ли у него опять жгучее желание откусить карася? Как мы уже знаем, если Егор Егорыч чего захочет, — добьется. И, конечно, он постарается привлечь к участию в разбойничьем налете на водоем какого-нибудь местного законника.

Во всяком случае, после памятной рыбалки на Дараайы в быт браконьеров прочно вошла новая поговорка:

— Для того и прокурор на озере, чтобы карась не дремал!

М. СЕМЕНОВ

ЗАЩИТИЛ ДИССЕРТАЦИЮ

СКВОЗЬ СОН

Научно-познавательная история

— Ну что ж...— говорит профессор студенту, сдающему экзамен.— Пожалуй, хватит... Подобьем итоги... На два вопроса вы ничего не ответили. На три ответили... крайне приблизительно. Что касается добавочных вопросов, то здесь, драгоценный мой, вы несли грандиознейшую, небывалую и несуетнейшую чепуху!

— Двойка?
— Она самая.
— А я так готовился, так готовился!

— Ночи, небось, не спали?
— Наоборот. Спал как убитый. Ребята на прогулку ходили, в кино бегали, лом на субботах собирали, а я отказывал себе во всем и спал по восемнадцати часов в сутки!.. Проснулся на часок, поем, поплюю—и опять на бокуюю... А на тумбочку записку прикрепил: «Ввиду подготовки к экзаменам прошу не будить».

— Действительно, изнурительная подготовка!

— А вы напрасно иронизируете, профессор... Я же по новому способу готовился... Во время сна... Неужели не знаете? Мировая сенсация... В некоторых институтах этим методом уже охвачено почти сто процентов студенчества... Спят даже на лекциях...

— На лекциях и в мое время спали! Тут ничего принципиально нового нет, а вот когда мы к экзаменам готовились, тогда всю ночь бодрствовали. Кофе крепкий заваривали, чтобы не уснуть...

— Так это когда было! Теперь оно все по-другому... Ты, значит, спишь, а в соседней комнате репродуктор на полную катушку работает...

— Под музыку, значит, спать приходится?

— Никакой музыки. Просто на ленту записано содержание учебника. И так это лихо получается! Во Франции, говорят, одна студентка спала целых два месяца и подготовила экзамены сразу за три курса...

— Могла бы спростонья уж заодно и докторскую защитить. Чего ж это она на полпути остановилась?

— Очень, знаете ли, перспективный способ...

— Вполне возможно, молодой человек! Но ведь вы-то, извините, спали не по-научному, а по-старинке, обыкновенно. Так что леняйте на себя.

— Может быть, все-таки переработаете, профессор, на трючку?

— Не могу. При всем желании не могу. Советую вам, уважаемый, в следующий раз, когда будете готовиться к экзаменам, ни в коем случае не просыпайтесь до тех пор, пока не сдадите все зачеты. Только не забудьте рядом с подушкой зачетную книжку положить...

г. Ленинград.



Тихой сапой,
без тревог и волнений,
Без долгих трудов,
без творческих мук
Вылупился вдруг
новоявленный гений,
Кандидат
никому не известных наук.

Покровители рады,
бокалы — в руки...
А взгляни на него —
и увидишь сразу
Не облик
честного
солдата науки,
А хитрую рожу
ловкача и пролазы.

Курчата

РАССКАЗ

Из настезь распахнутого окна бригадного домика валом валит дым. Бригадир Ефим Толочок дает наряд.

Прищурясь и посасывая папироску, он вглядывается в записную книжку, подчеркивает ногтем очередной вопрос.

— Теперь о курчатах... Да не гудите там сзади! Ничего, мы все не ужинавши сидим. Так... Кого посадим на курчат? Вносите свое мнение.

На минуту устанавливается тишина: актив бригады вырабатывает мнение. Слышно, как, кружась под потолком, бьются о лампочку ночные бабочки, жужжат мухи, кто-то у печки слегка всхрапывает.

— Бабку Капиносиху, что ли... — нерешительно говорит заместитель бригадира по механизации Реутский. — Пускай хлопочет возле цыплят, пускай...

— Ты что, Иван Семеныч? — прерывает его бригадир. — Она же старуха окончательно престарелая. Да у нее курчата в пер-

вый же день подохнут, как мухи. Спроси потом с нее!

— Что так, то так, — кивает Реутский. — Цыпленок — птица тонкая, требует чуткого подхода. Тут, конечно, нужен человек серьезный. Гуринову Дарью, что ли?

Но и эту кандидатуру Толочок отверг: никогда не работала в птицеводстве. Было названо еще несколько кандидатур. Не прошли и они: то стара, то слишком молода, то грамотешка слабая, то не имеет опыта в цыплячем воспитании.

— Ладно, — внес предложение бригадир, — давайте подумаем после, на свежую голову. Вопрос ответственный, с кондачка решать не будем. Тем более время пока потерпит, курчата поступят на той неделе... И последнее — о ребячьих яслях. Наши женщины проходу не дают: открывай им ясли, и все. Прошу ваше мнение.

В эту минуту в окне показалась голова женщины. Разогнав рукой табачный дым, она осуждающе уставилась на Толочка.

— Мнение, мнение... Суды-пересуды... Какие тут мнения? Завтра же открывайте ясли — и делу конец.

— Видали такое явление? — Толочок выплюнул замусоленный окурок. — Ты бы, Василиса, еще на стол села або мне на голову. Чего мешаешь? Чего лезешь? Ну и народ!

Бригадир шагнул к окну, захлопнул створки.

— Кому поручим догляд за ребятами?

— Бабке Капиносихе, кому же еще! — твердо сказал Реутский. — Дело стариковское, пускай ползает.

— Верное мнение, — одобрительно кивнул Толочок. — А как она, даст свое согласие?

— Уломаю, — пообещал Реутский.

Распахнулось окно, и вновь появилась Василиса.

— Да вы что, рехнулись? Слепую, глухую старуху — к детишкам! Да какая с нее нянька? Да какой с нее детский наставник, ежели она...

— Добром прошу, Василиса, не мешай активу в работе, закройся, — еле сдерживаясь, проговорил Толочок. — Ну вносила бы какое-нибудь дельное мнение, можно было бы тебя слушать, а то: «рехнулись», «слепую старуху»... Может, тебе, Василиса, подать в ясли профессора с дипломом, чтоб детишек воспитывал по науке, а? Может, самого академика?

В комнате раздался дружный смех. Смущенная Василиса хлопнула створками окна и скрылась в темноте улицы.

— Нет другого мнения?.. Затверждаем! Вот и все...

Через несколько дней четырехлетний Бориска Толочок, придя вечером из детяслей, строго отчитал Толочка-отца:

— Папа, а ты антихришт. Лезешь за штол, а лба не крестишь. Тебя бог покарает. Он все видит.

Старший Толочок хлебал щи, слушал сына, но мысли его были заняты курчатами: кого все-таки к ним приставить? Послезавтра придёт с инкубатора первая партия. Время не ждет. Постой, постой...

Толочок отодвинул тарелку и поднялся.

На улице он встретил своего заместителя по механизации, Реутский тащил за руку хныкающего мальчика-трехлетку и приговаривал:

— Я тебе покажу, я тебе покажу... Гляди, что у него на шее было, — поздоровавшись с бригадиром, сказал Реутский и потянул из кармана шнурочек. — Зашел за ним в ясли, глядь — болтается у парня. Я, конечно, отобрал у него, отшлепал как следует — и к Капиносихе: дай, мол, объяснение насчет крестика. Да разве с ней поговоришь! Сам знаешь: глуха, как стенка.

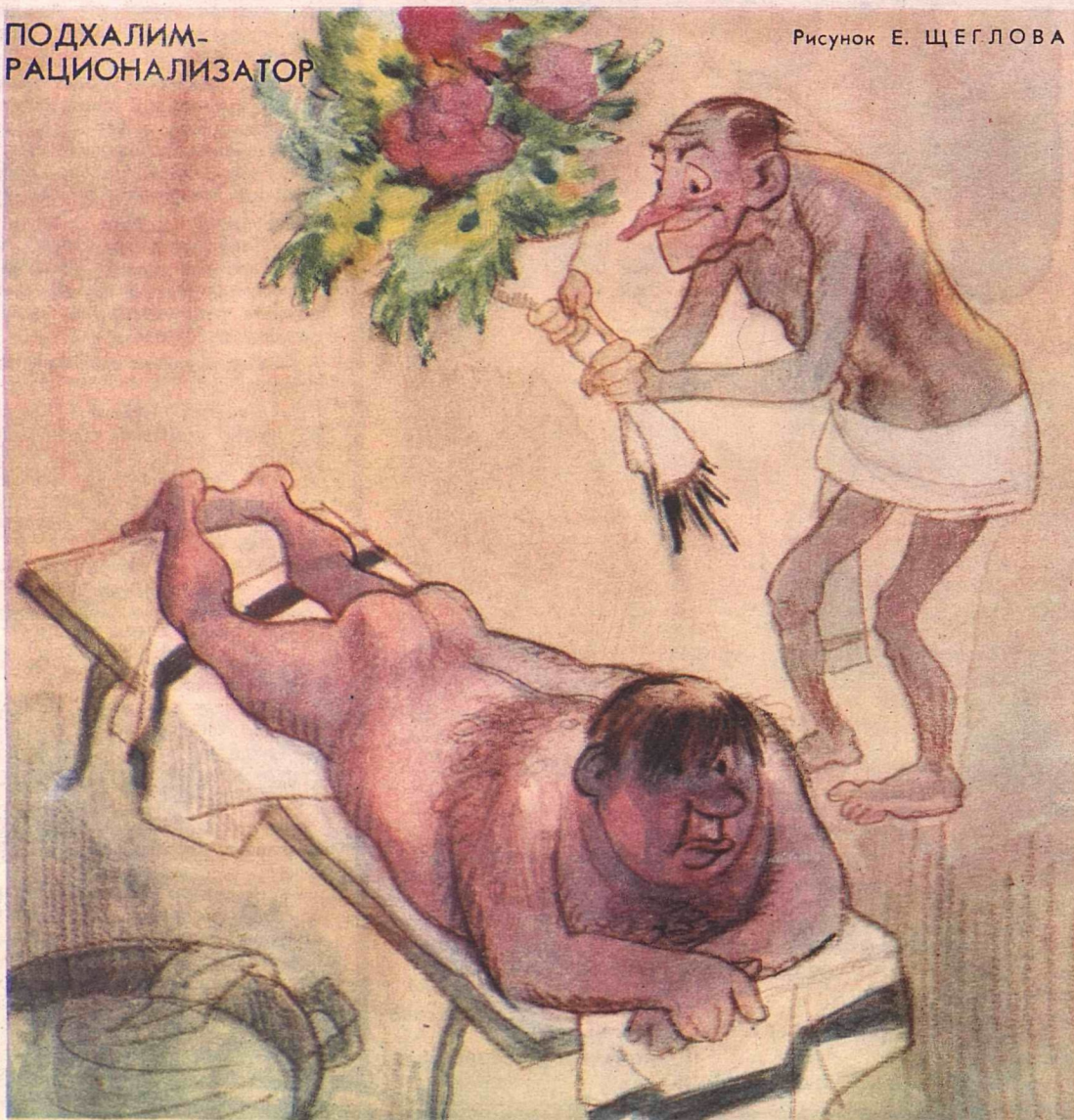
— Знаю, знаю... — машинально повторил Толочок. — Ты вот что, Иван Семеныч, занеси быстренько своего мужика домой и пойдешь со мной на подмогу. Будем агитировать Верочку Тихову. Расторопна. Грамотна. В учительском институте заочно состоит. Так что рацион и прочий научный подход к курчатам должна обеспечить.

— Уломаем, — пообещал Реутский и, пересадив мальчика через плетень своего двора, размашисто зашагал рядом с бригадиром.

г. Воронеж.

ПОДХАЛИМ-РАЦИОНАЛИЗАТОР

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА



Они встретились на танцах в саду городского. Он подошел к ней и спросил: не кажется ли ей, что вон те облака похожи на фламинго?

Она не знала, что такое фламинго, но храбро ответила: да, кажется.

Был тот чудный предэкзаменационный вечер, когда третьекурсник сам себе кажется хирургом Пироговым и казначеем кассы взаимопомощи. И третьекурсник рассказал ей, что недавно вернулся из Уругвая, где был в срочной научной командировке.

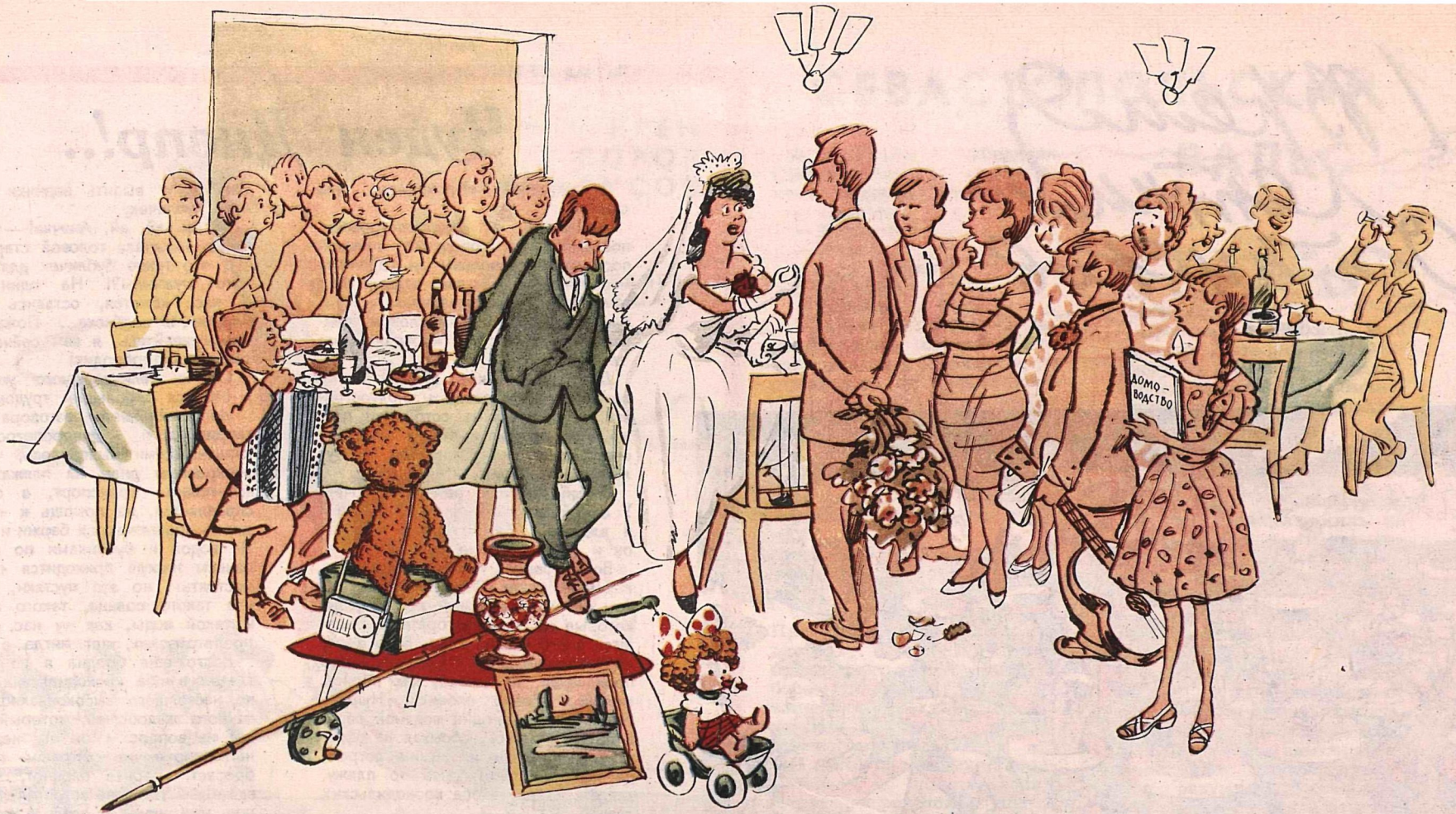
Она никогда не бывала в Уругвае, но подумала, что перед ней явно незаурядный парень. При известной игре воображения, сопутствующей таким вечерам, нетрудно себе представить, что твой новый знакомый вообще герой, светлая, чистая индивидуальность.

С танцев Полина И., лаборантка Оренбургского хлебозавода, и Николай Агарков, студент Оренбургского сельскохозяйственного института, пошли вместе. Разумеется, шли они не по изрытой коммунальной мостовой, а по дивной дороге, вымощенной кисейным лунным светом. Пожилых жуликов такие дороги ведут в следственные изоляторы, людей совестливых и молодых — в районные отделы загса.

Впрочем, споткнувшись о выбоину (о, эта коммунальная мостовая!) и увидев большой палец ноги, предательски вылезший из ботинка, Н. Агарков попросил Полину сделать кратковременную остановку в ее доме. Поскольку собственным жильем он не обладал.

Попутно выяснилось, что новый знакомый Полины — пока еще не хирург Пирогов, не герой. Впопыхах Полина простила и то обстоятельство, что насчет Уругвая он тоже прилгнул, ибо дальше Оренбурга не выбирался. Но Полина не придавала этому значения. Тем более что Агарков поклялся достичь высот ветеринарного дела, тонкость которого постигал в качестве сту-

НА



— Постыдились бы! Затеяли комсомольскую свадьбу, а где сервант?

Рисунок С. КУЗЬМИНА

ПОЛПУТИ К ЗАГСУ

дента третьего курса. Полина поверила ему на слово.

Агаркову многие верили на слово. Он убедительно говорил о неизбежности идеалов, и студенты избрали-таки его казначеем кассы взаимопомощи.

Агарков образно и горячо объяснял Полине, сколько фосфора, белков и углеводов необходимо студенту для постижения таинств ветеринарной науки, а Полина готовила ему вкусные, обильные и высококалорийные блюда. Она регулярно давала ему незначительные суммы на проезд. Туда — до храма наук и обратно — до ее дома, где они теперь жили одной семьей. Другие, незначительные суммы выдавались Агаркову на папиросы и на пиво. Агарков утверждал, что бочковое жигулевское пиво повышает у него тонус, столь необходимый для продуктивного усвоения учебных материалов.

Кроме того, Полина как-то субсидировала Агаркова и более ощутимой суммой для восполнения кое-каких стихийных брешей, образовавшихся во вверенной ему кассе. Перелрусивший казначей утирал лоб вышитым дарственным платком, кланялся Полине в ноги и благодарил. А помимо всего, клятвенно обещал вернуть Полине вышеуказанную сумму в дни грядущего расцвета.

Надо заметить, что Агарков не был бесчувственной свиньей. Он благодарил Полину не только устно. Уезжая на практику, он обращался к ней письменно: «Спасибо тебе, родная, любимая! Чем бы я был без тебя? Ты самый верный для меня человек. Береги себя. Навсегда твой Николай Агарков».

Полина читала эти пламенные строки и верила на слово. И потому не спрашивала: а не затянулась ли кратковременная остановка на пути к загсу? Ведь аисты вот-вот

должны были принести им в клювах хорошенького мальшца.

Аисты оказались на высоте. Точно в положенный срок они принесли то, что им полагается приносить. Это было очаровательное дитя мужского пола, названное Валерием. Дитя грозно посапывало в люльке и требовало к себе внимания. Легкомысленное создание ввиду своей крайней неопытности и по причине малых лет не верило пышным словам. Ему требовалось другое: коляска, пеленки, слюнявчики и т. д.

Все это вынуждало к дополнительным капиталовложениям, и все это чрезвычайно не понравилось папе Агаркову. Но тут Агарков вдруг с облегчением вспомнил, что человек-то он, в общем, не обязательный; то есть — на словах, для общества, казалось бы, крепкий, не требующий гарантийного морального ремонта, а для себя, в душе — не связанный никакими обязательствами.

В день, когда на институтском выпускном вечере запели саксофоны, Агарков наконец оформил надлежаще свое «гражданское состояние». Но не с Полиной И., которая верила на слово, а с другой, менее доверчивой гражданкой, потребовавшей перейти от словесных уверений к фактическим действиям. Сразу же после сочетания браком молодой метнулся со своей новой подружкой в зерносовхоз «Волжская коммуна» для прохождения ветеринарной службы.

А Полина продолжала верить, поскольку Агарков вызвал ее в совхоз. «Приезжай, — писал Агарков, — побудешь здесь, и все образуется. Я с новой супругой живу немного и вернусь к тебе».

Полина бросила работу и с ребенком на руках приехала в «Волжскую коммуналку». Для Агаркова это было ударом. Это никак не входило в его планы. Он стал умолять Полину не разбивать его новую жизнь, не

растаптывать нежные и хрупкие всходы законного брака.

Однако к тому времени Полина успела избавиться от излишней доверчивости. Она

обратилась в парторганизацию. Агаркова призвали к ответу. Он очень испугался и смутно, но красиво заговорил о разбитом чувстве.

И ему опять поверили.

Верили же до сих пор! В хлопотах о повседневных совхозных делах как-то недосуг было заглянуть поглубже, покопать, все ли в порядке у Агаркова по части не только производственной, но и в сфере, так сказать, нравственных принципов и идеалов. Тем паче хозяйство большое, народу много. Разве за каждым уследишь? А Агарков — он как-никак с высшим образованием. Что, дескать, с него возьмешь, когда производственник он вроде неплохой...

А этот неплохой производственник предал близкого человека, бросил его в самую трудную минуту.

Вот здесь-то и заключается беда номер один. Лживые пустоцветы агарковы исподволь наносят обществу огромный урон. Они подрывают доверие.

Мы понимаем: в этой печальной истории повинен не только Агарков. Виновата и сама Полина И., чересчур поспешно согласившаяся соединить свою жизнь с Агарковым на полпути к загсу. Виноваты институтские товарищи. Виноваты руководители зерносовхоза. Все они верили Агаркову на слово. И в этом состоит беда номер два.

Говоря это, мы отнюдь не ратуем за во всем всеобщего недоверия. Более того, мы утверждаем: верить на слово можно и нужно. Только не агарковым. Слушая таких говорунов, как Агарков, надо всматриваться в них более пристально. И немедленно проверять их словеса живым, конкретным делом. Чтобы сразу все было ясно.

Вл. МИТИН,
специальный корреспондент Крокодила
г. Оренбург.

Время летних отпусков

Леонид ЛЕНЧ

Чуден Днепр!..

В редакции «Крокодила» мне сказали:

— Будете в Днепропетровске, побывайте на городских пляжах, посмотрите, довольны ли горожане местами своего летнего отдыха. Как там у них с обслуживанием, на что они жалуются? Одним словом, приглядитесь ко всему крокодильским глазом.

Днепропетровские пляжи расположены на островах и полуостровах. Я побывал на островном пляже, куда прибыл и откуда отбыл на очередном катере, или, как его тут ласково называют, «Мефодий».

Белый, чистый речной песочек. У самой реки он темный, плотный и влажный. Как приятно холодит он и ласкает босые ступни!

Весь берег порос невысоким, каким-то очень уютным кустарником. Те купальщицы и купальщики, которые не хотят загорать, скрываются в его чахлой тени. Вода в реке очаровательная, то свежая, даже прохладная, то теплая, как парное молоко, словно слоеная. Нырять бы и нырять в один водяной слой, а потом в другой, обсыхая на берегу под солнцем и легким ветром, да нельзя: надо ходить по пляжу, глядеть на все в оба крокодильских глаза!

Вот на песке под кустом лежит животом вниз молодой атлет в плавках, продублинный днепровским солнцем почти до африканской черноты. Уткнулся носом в раскрытую книжку.

— Скажите, вы часто бываете на этом пляже?

— Частенько!

— Что вам тут не нравится?

От удивления принял сидячее положение, снял темные противосолнечные «консервы». Смотрит на меня, как на пришельца с другой планеты.

— А что тут может не нравиться? Классный пляж!

— Ни на что не жалуетесь?

Пожал плечами, улыбнулся, сверкнув отличными, белыми, как днепровская пена, зубами.

— На экзаменационную сессию жалуюсь! Много зубрить приходится.

Лег на живот и снова уткнулся в учебник.

Иду дальше по пляжу, гляжу в оба. На можнатой купальной простыне восседают две почтенные матроны в довольно легкомысленных купальниках — самодельных «бикини». Подхожу к ним.

— Простите! Можно вам задать два-три вопроса?

— Пожалуйста, пожалуйста!

— Вы местные?

— Да, А вы?

— Я москвич... Скажите, как тут у вас на пляже в смысле обслуживания? Вы им довольны?

Матроны переглянулись, и та, что постарше, сказала:

— А вы?

Я не успел ответить на вопрос старшей, как вмешалась младшая:

— Может быть, вы пить хотите? Так вон же позади павильончик. Там вода минеральная имеется, наша, местная, очень хорошая, холодная. И лимонад и пиво!

— Обожди, Анечка! — остановила ее старшая. — Может быть, они как раз, наоборот, кушать хотят?

— Но ты забыла, Клавуся, — певуче заворковала младшая, — что в нашем павильончике продают и бублики, и булочки, и пирожные.

Они могут выпить водички и скушать бубличек.

— Ай, ай, ай, Анечка! — укоризненно покачала головой старшая. — Ну, что такое бубличек для голодного мужчины?! На один зуб?! У нас, кажется, остались яички вкрутку и колбаска... Пожалуйста, присаживайтесь, я вам сейчас приготовлю бутербродик!

От их великодушного угощения я отбил с большим трудом.

Из дальнейшего разговора с гостеприимными днепровскими купальщицами выяснилось, что по воскресным дням на пляжах полным-полно. Транспорт, в общем, справляется, на помощь к «Мефодиям» подключаются баржи и лодки. За водой и бубликами по воскресеньям иногда приходится «трошки постоять», но это пустяки, потому что такого солнца, такого воздуха и такой воды, как у нас в Днепропетровске, нет нигде в мире!

Долго еще бродил я по пляжу, глядел в оба крокодильских глаза, но настоящего высококвалифицированного жалобщика, который в ответ на вопрос «Чем вы недовольны?» привычно-железным голосом бросает: «Берите блокнот, записывайте!» — так и не встретил. Наверное, мне очень не везло в тот день, такой веселый, сияющий и милый. Впрочем, когда, держа в охапке свои брюки, рубашку и ботинки, я пробирался к пристани по горячему песочку береговой полосы, я наконец услышал жалобу.

Юная грация в желтом купальнике, которой я задал свой вопрос, сказала тоненьким голоском, странно «твистуя» на одном месте:

— Ради бога, скорей скажите, какая?!

— Обрадовался я и вдруг тоже стал приплясывать с ноги на ногу.

— Напишите, что песок очень горячий! Чувствуете? Как на сковородке!..

Подарив мне очаровательную улыбку, грация в три прыжка, как серна, достигла воды и уже из Днепра прощально помахала мне ручкой. Кое-как я доковылял до кустарника с его спасительной тенью...

На другой день мне сказали в Днепропетровске:

— Это, конечно, хорошо, что вам понравились наши городские пляжи. Но вы же еще не были на Самаре!

— Самара?! Вы имеете в виду нынешний Куйбышев?

— Самара — это речка, а не город. Приток Днепра. Вот там, знаете, не просто красота, а красотища! А рыбалки какие!.. Соберите компанию и поезжайте с суб-

Андрей КАРАСЕВ,
Сергей РЕВЗИН

Исповедь потерпевшего

Июльский полдень. Пыль. Жара. Прохлады жажду хоть

немножко.

Гляжу: кафе. Вхожу. Ура! Глазам не верю — есть окрошка!

Как зверь, добычу жду, урча... Несут! Скорей, а то растаю!

О черт! Окрошка горячая! Я ложку в сторону кидаю.

И тут, взъяренный, чуть не плача,

Восток я вспомнил невзначай:



Рисунок К. НЕВЛЕРА
и М. УШАЦА

боты на воскресенье. Лучше всего на моторке по воде. Доберетесь до хороших мест за полтора часа. Можно и поездом и автомобилем. Не пожалейте!

...Сначала мы плывем по Днепру, потом, юркнув под мост, выходим на простор Самарского моря — так называют днепровцевчане естественный разлив Самары при впадении ее в Днепр. И, наконец, начинаются низовья этого действительно красивейшего притока великой украинской реки. Берега поросли высоким, в два человеческих роста, камышом. Свежий ветерок чуть колышет его зеленые метелки. Здесь Самара представляет собой запутанную и сложную систему озер и затонов. А дальше русло ее сужается, и есть такие места, где лесные деревья обоих берегов, соединив свои кроны, образуют зеленый коридор, полный птичьего щебета и свиста.

До намеченного места мы добрались уже в темноте. Высадились на лесистом берегу, поставили па-

Там с жаждой борются иначе. Там пьют в жару горячий чай. Вот подан чай. И, точно, вскоре Он жажду утолит помог.

Но, чай хлебнув, хлебнул и

горя — Как в стужу лютую продрог.

С тех пор в кафе я не хожу, А если вдруг их замечаю, От жажды ищени дрожу И за себя не отвечаю!

латку, собрали сушняк, развели костер. Поужинав, послушали концерт лягушачьей самодеятельности и завалились спать.

Рыбная ловля началась в пять часов утра. Должен признаться, что на мою удочку клюнула только одна крохотная красноперка, и та, ловко сорвавшись с крючка, сначала прыгнула на зеленый подносик листа кувшинки, а оттуда — в родную Самару. Мои спутники, однако, на уху наловили. После ухи было купанье. И просто поездка на моторке по затоном. И долгие разговоры. И песни! И, боже ты мой, как же хорошо было на Самаре в воскресный день! Не только нам, — здесь было множество городского трудового народа. Приехавших сюда дышать людей милая Самара разбросала по своим уютным озерам и отмелям, и никто никому не мешал. Кто ловил рыбу, кто купался и загорал, кто просто бродил по прибрежному лесу.

Поздним утром мимо нас проплыл пароход «Проня». На его палубе густо толпились люди. По-видимому, это был коллективный выезд на природу. Здесь же, на палубе, замученные музыканты с красными, потными лицами выдували из нестерпимо сверкавших на солнце медных труб какой-то нестерпимо бодрый марш. Тихие рыболовы в камышах, поглядывая на громыхавшего медью «Проню», ругались сквозь зубы:

— Ну зачем тащить сюда на Самару духовой оркестр? Кому он здесь нужен? Только рыбу пугать! Дайте людям пообщаться с природой без оркестра, запросто!

Духовой оркестр на борту «Прони» был единственным огорчением за весь этот замечательный воскресный день. Д. Днепропетровск.

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ВАЛЬС

В коридорах и кабинетах Севастопольского горисполкома горделиво повеяло:

- Примем...
- Решение...
- Радио...
- ...фицировать!
- А что?
- Пляжи!

Приняли решение. О радификации пляжей. Чтоб загорающие и ныряющие не отрывались от музыкальной культуры. Осязали чтобы заботу.

Давайте поприветствуем хорошие, дельные, разумные постановления. Воздадим им хвалу. С восклицательным знаком. Вот с таким!

Взялись решение осуществлять.

Соорудили на пляже у Приморского бульвара радиобудку. Посадили туда непреклонного весельчака с набором пластинок. Из будки выполола грехвостка. На каждом хвосте — рупор-промоговоритель.

И грянуло песенно-танцевальное в полную силу. С ревом и рокотом, с воем и грохотом.

От музыкального шока загорающие попрыгали в Черное море. Нырнули. Там, в

глубине, лучше. Не так режет ухо. Но слишком долго под водой не усидели. Не Ихтиандры.

Пробовали затыкать уши галькой. Пытались взять радиобудку штурмом. Твердили горисполкомовцам: помило-сердуйте! Хотя на полтона пониже!

Никакого резонанса. Радиодификация! Наслаждайтесь! Для вас же старались!

Ставридам и дельфинам, им что! Сиганули миль на десять от берега — и отдыхают от севастопольских вальсов. А наземным существам куда податься?

Так и по сей день надрыгается радиобудка в три могучих глотки. И ныряют пляжники поглубже, к самому дну, чтобы барабанные перепонки не перетрудились. Давайте поминтересуемся, доколе ретивые администраторы будут хорошие, дельные, разумные постановления до совершенной нелепичи доводить. С вопросительным знаком. Вот с таким: ?

А. В.



— Ваши курортные карты.
— Пожалуйста!

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

— В этом сезоне мы позаботились о безопасности купающихся...

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Народы Дании, Швеции и Норвегии тепло приветствовали главу Советского правительства Н. С. Хрущева и в его лице нашу страну. И лишь жалким писком прозвучало несколько голосов ископаемых «холодной войны», которые задыхаются в атмосфере разрядки международной напряженности.

ХОЛОДНЫЙ ДУШ

Рисунок Бор. ЕФИМОВА



Виктор МАЕВСКИЙ

С НОВЫМ РВЕНИЕМ...

Белый дом опубликовал послание.

Его необходимо воспроизвести здесь полностью не только как образец современного административного стиля, но и дабы продемонстрировать всю его великую важность:

«Поскольку совместная резолюция, одобренная 17 июля 1959 года, разрешает президенту Соединенных Штатов Америки и уполномочивает его ежегодно провозглашать третью неделю июля «неделей поработанных стран» до тех пор, пока все поработанные страны в мире не получат свободу и независимость;

поскольку дело прав человека и личного достоинства остается всеобщей целью;

поскольку наша страна твердо обязалась повсюду защищать дело свободы и справедливости;

поскольку уместно и необходимо показать народам поработанных стран, что правительство и народ Соединенных Штатов поддерживают их справедливые чаяния;

я, Линдон Б. Джонсон, президент Соединенных Штатов Америки, настоящим провозглашаю неделю, начинающуюся 12 июля 1964 года, неделей поработанных стран.

Я призываю народ Соединенных Штатов Америки отметить эту неделю соответствующими церемониями и мероприятиями и с новым рвением посвятить себя осуществлению справедливых стремлений всех людей к национальной независимости и человеческой свободе.

В подтверждение сего я приложил свою руку и поставил печать Соединенных Штатов Америки.

Составлено в г. Вашингтоне 18 дня июня месяца в год 1964 от Рождества Христова и 188 год независимости Соединенных Штатов Америки.

(печать)

Линдон Б. ДЖОНСОН

По поручению президента
Дин РАСК,
государственный секретарь.

Итак, поскольку все подписано и пропечатано, хочешь не хочешь — придется отмечать «неделю поработанных стран».

Церемонии и мероприятия, как вы догадываетесь, начнутся в южных американских штатах.

Поскольку дело прав человека и личного достоинства остается всеобщей целью, в старейшем американском городе Сент-Огастине (штат Флорида) схватят и бросят в тюрьму негритянского лидера д-ра Мартина Лютера Kinga и группу других негров за попытку войти в ресторан «только для белых».

Когда начнется демонстрация черных, требующих практического осуществления закона о гражданских правах, против демонстрантов будут обрушены дубинки, тяжелые цепи, серная кислота и кирпичи.

В штате Миссисипи полиция торжественно отметит «неделю поработанных стран» тем, что загонит в огромные железные клетки черных и белых участников демонстрации против сегрегации.

Неделя закончится бурным митингом ку-клукс-клана в Джексонвиле или Бирмингеме: будут пылать кресты, и из-под белых капюшонов ку-клукс-клановцев раздастся мощный глас: «Черномазый хорош, только когда он мертв».

Разумеется, дело не ограничится американским Югом.

Поскольку Соединенные Штаты твердо обязались повсюду защищать дело свободы и справедливости, будет дан новый большой заем Фервурду, который только что осудил на пожизненное заключение руководителей борьбы против апартеида в ЮАР. Соединенные Штаты, конечно, не могут допустить, чтобы 12 миллионов южноафриканцев поработили этого «лучшего друга свободного мира».

Американские легчики, мобилизованные Центральным разведывательным управлением, будут на американских «Т-28» решительно сражаться с народом Конго за свободу... генерала Мобуту. Портрет генерала с топором в руке, недавно опубликованный газетами, предполагается водрузить в Капитолии.

Не исключено, что именно в эту торжественную неделю конгресс США выделит еще 125 миллионов долларов для генерала Кхана, поскольку уместно и необходимо показать, что Вашингтон скорее готов взорвать земной шар, чем допустить новый переворот в Южном Вьетнаме. Семнадцать тысяч американских «советников» с новым рвением пустят в ход против южно-вьетнамцев танки, химическое оружие, напалм, чтобы генерал Кхань мог спокойно молиться за свободу своей страны и успехи нового американского посла генерала Максвелла Тэйлора.

Поскольку также уместно и необходимо показать, что США поддерживают справедливые чаяния народов, на японском острове Окинава состоится воздушный парад американской авиации для подтверждения того, что Окинава останется американской военной базой и не будет возвращена Японии.

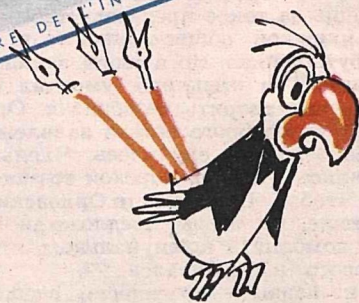
Как видите, программа «недели поработанных стран» весьма насыщена.

Что? В Вашингтоне не согласны? Там имеют в виду другие «поработанные страны»?

Полноте, господа! Кроме поработанных стран в «свободном мире», никаких других не было и нет. Вы же прекрасно это знаете!

О чем чирикает «Ар»?

ARTS
lettres spectacles musique
L'HEBDOMADAIRE DE L'INTELLIGENCE FRANCAISE



Сотрудники французского еженедельника «Ар» любят шутить. Как соберутся вместе, так и начнут: «Хи-хи, ха-ха, хи-хи, ха-ха...» Веселые ребята!

Как ни школит их главный редактор Андре Парино, как ни таскает за волосы сам хозяин — крупный торговец картинами Филипп Гюисманс, — ничто на них не действует. Всеми силами хозяин и приказчик внушают наемным борзописцам, что «Ар», собственно говоря, не увеселительное заведение. Что их задача — каждодневно внушать имеющим деньги подписчикам и читателям простую мысль: живопись — лучший вид капиталовложений. А посему покупайте картины, способствуйте процветанию папаши Гюисманса! И не вдумывайтесь особенно в то, что изображено на холсте и как изображено. Так нет же, такая роль их, видите ли, не устраивает. Не хотят они быть обыкновенными зазывалами. Они желают рассуждать и... острить.

Вероятно, поэтому в заголовке еженедельника вынесены такие слова, как «литература, театр, музыка», да и сам он преподносится читателю в качестве «еженедельника французской интеллигенции». Знай, мол, наших! И так, они рассуждают. О чем?

Об освоении космоса, например, и о проблеме межпланетных путешествий, в частности. Когда Советский Союз запустил космическую ракету в сторону Луны, «Ар» вышел со следующим аншлагом: «Завоевание Луны — увеселительный номер».

О прогрессе вообще и о дарвинизме как учении, обосновавшем теорию эволюции в развитии человечества. Вывод: Дарвин — невежда, прогресса не было и нет!

И, конечно, об искусстве («литература, театр, музыка»).

В феврале 1963 года «Ар» опубликовал статью под броским заголовком: «Чухрай свидетельствует о конце советской «новой волны». При ближайшем рассмотрении выясняется, что известный советский кинорежиссер Г. Н. Чухрай ничего не свидетельствует, а просто постоянный кинообозреватель еженедельника Роже Буссино рассуждает о советском кино. С сожалением констатировав, что формалистические киновыкрутасы не нашли себе почвы в нашей стране, Буссино горько сетует, что будто бы «сорокалетний советский человек, воспитанный во времена сталинизма и в его духе, не может перешагнуть за определенный порог». Так-то вот, товарищи сорокалетние! А какой вывод делает обозреватель? Вот он: советским кинорежиссерам следует отказаться от показа героики наших дней, так как понятие «герой» уже устарело (кавычки принадлежат редакции «Ар»).

Ввиду такой совершенно определенной позиции «Ар» превознес до небес книгу американского писателя-наркомана Уильяма Барроуза «Голый завтрак». Один из шутников «Ар», Матье Галеи, находит это произведение прелестным потому, что оно представляется

ему написанным человеком, находящимся «в состоянии наркотического опьянения и в некоем эротическом бреде с тенденцией к гомосексуализму».

Один из последних номеров «Ар» особенно порадовал любителей повеселиться. Целую полосу редакция озаглавила так: «Смотреть смерти в лицо». Александр Кальда и тот же Матье Галеи утверждают, что самая вдохновляющая тема «настоящей» литературы, тема, способная увлечь читателя, — это смерть.

«В моменты душевного упадка, — мило шутит Кальда, — оценивая нашу жизнь, мы нередко считаем ее лишеной смысла, полной жестокой лжи... Нередко также нас одолевает желание покончить с этим абсурдом».

«Смерть, — вторит ему Матье Галеи, — это излюбленная тема писателей, она отмечена абстрактным благородством, подобно свободе или одиночеству».

Кстати, именно в этом номере «Ар» одну из своих страниц посвятил «Крокодилу». Используя как повод вышедшую недавно в издательстве «Сегер» антологию текстов и рисунков, взятых из нашего журнала, «Ар» изволил рассуждать и шутить по поводу русского юмора вообще.

«Ар» воспроизвел несколько крокодильских рассказов и карикатур. Рассказы из числа тех, которые поступили на конкурс журнала (кстати, для сведения «Ар»: на этот конкурс поступило более десяти тысяч коротких юмористических рассказов, и многие из них, опубликованные в журнале, а затем отдельной книжкой, получили горячее одобрение читателей). Карикатуры взяты из журнала за разные годы.

Для чего это было сделано! Для того, оканчивается, чтобы вынести бескомпромиссный приговор русскому юмору. Вот он, этот приговор:

«...Знаменитый русский юмор представляет собой не что иное, как запасной аварийный клапан, который помогает «Иванову» не взорваться от ярости и бессилия в большинстве ситуаций русской жизни».

Русский юмор — «просто интеллектуальная гимнастика, помогающая не превратиться в робота и избежать идиотизма».

Юмор «создает иллюзию какой-то свободы». А ведь вы действительно шутники, господа! Неужели вы в самом деле думаете, что, поскольку советская литература не воспевает смерть (а смерть подобна свободе, как утверждает Матье Галеи), то обездоленным советским людям приходится довольствоваться юмором, который лишь «создает иллюзию какой-то свободы»!

Неужто вы всерьез полагаете, что советские читатели, не желая впасть в идиотизм, ищут утешения в юморе, как заменители эротической писанины наркомана Барроуза!

Неужели вы настаиваете на своей теории «запасного аварийного клапана»? Представляете себе картину: некий мифический Иванов вознамерился опрокинуть учение старика Дарвина (как пытаются делать ваши сотрудники), но не может этого сделать (одна из «ситуаций русской жизни»). И вот, чтобы «не взорваться от ярости и бессилия», он бежит в ближайший газетный киоск и покупает номер «Крокодила».

Плохие это шутки, господа! Вы кривляетесь, выворачиваетесь наизнанку, а публике не смешно.

Поскольку «Ар» не купится на рекомендации и советы, повольте и мне дать один совет. Я адресую его Филиппу Гюисмансу.

Соберите, господин Гюисманс, своих мальчиков и еще раз надерите им как следует вихры. Поверьте моему слову: увлекшись шуточками дурного свойства, они явно забывают о своих прямых обязанностях — рекламировании залежалого товара вашей лавочки.

Так ведь и прогореть недолго!

КРОКОДИЛ

ГОРЬКИЙ ЮМОР

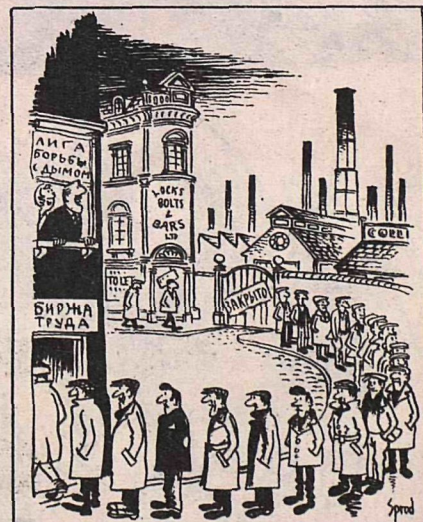
Никогда со времен кризиса тридцатых годов безработица не была таким бичом трудящихся Англии, как сейчас. Она настолько вошла в жизнь страны, что стала постоянным источником тем для карикатуристов журнала «Панч». «Горький юмор» — так называют сами англичане подобные шутки.



— О, мы выпускаем отлично подготовленных ребят! Смотрите, как они стоят в очереди: плечи расправлены, никто не лезет вперед!



— Одну минуточку! Поскольку вы миллионный проситель, управляющий хотел бы позать вам руку.



— Подумайте, друзья мой, скоро Англия станет одной большой бездымной зоной!

ПРИНЦИПИАЛЬНАЯ ПЕЧКА

Супруга моториста водопроводной скважины № 1 Ивана Орловского ожидала почетного гостя. Его должен был эскортировать в дом муж.

Но Орловский предстал пред очи жены один.

— А где же наш дорогой друг Дмитрий Афанасьевич Петренко? — удивленно всплеснула руками хозяйка.

Орловский поднял голову. Страдание и гнев были в его взгляде.

— Плохие вести, дорогая. Оказывается, этот Петренко беспробудно пьянствует на службе и тиранит подчиненных ему трудящихся. Могу ли я после этого считать его своим другом? — с пафосом римского трибуна воскликнул он. — Душа моя восстает против этого. Больше того, я не стану молчать о его проделках. Живо подай мне бумагу и чернила!

Писал он долго и яростно. Длинное, как рушник, произведение он отнес на другой день в партийную организацию Пологского горисполкома.

Была создана комиссия для проверки изложенных Орловским фактов. И они в основном подтвердились. Начальник мотористов скважины № 1, находящейся в ведении Пологского комбината коммунальных предприятий, Д. Петренко действительно смотрел больше в бутылку, чем в скважину. И действительно издевался над подчиненными.

Но...

Из города Пологи в редакцию «Крокодила» летит письмо. От Орловского. Принципиальный борец против недостатков, решившийся ради правды-матки порвать со своим ближайшим другом, сообщает жуткие вещи. Оказывается, в руководстве комбината и даже в горисполкоме Петренко имеет покровителей. Эти покровители были очень недовольны тем, что Орловский вывел его на чистую воду. Но обелить Петренко они не смогли, поскольку факты, указанные Орловским, что называется, кричали. Тогда они решили отомстить Орловскому. Его не приняли в партию, лишили работы...

Когда видишь вот таким образом поруганную принципиальность, переживаешь больше, чем на спектакле «Гамлет». Хочется найти виновников трагедии и пригвоздить их к позорному столбу.

А начиналась эта трагедия в городе Пологи так.

Добродушно фыркал мотор. Мирно журчала в скважине вода. Упоительно булькала в стаканах водка.

— Держись за меня! — шатаясь, втолковывал Орловскому Петренко. — Лей воду на мою мельницу — и в дамках будешь. Уразумел?

— Уразумел, — послушно наклонял чугунную от спиртного голову Орловский.

— Не ндравится мне дже вон та леди, — продолжал Петренко, указывая бутылкой на мотористку П. — Отвергает мою горячую любовь. Хочешь, устроим ей за это веселую жизнь?

— Отчего же, я не прочь, — отвечал Орловский.

Под диктовку Петренко он составляет на добросовестную и знающую свое дело работницу акт, обвиняя ее в технической безграмотности.

Не понравился Петренко еще один моторист — Г. Шульга. И на

него Орловский вместе с Петренко строчит сочащийся ядом пасквиль.

— Экий ты гарный хлопец! — ликовал Петренко, чокаясь с Орловским. — Дай-ка я тебя облобызаю!

— Не надо, — застенчиво краснел Орловский. — Дайте мне лучше рекомендацию в партию.

— Получи!

Но вскоре произошла неприятность.

В чем-то Орловский не потрафил Петренко. Своенравный друг-начальник воспылил гневом и отозвал обратно свою рекомендацию.

— И это называется друг! — горестно воскликнул Орловский. — Ну, да ты у меня попляшешь за такое предательство!

Он решает поведать широкой общественности о моральном облике своего бывшего собутыльника. Но в своем заявлении, представленном парторганизации, он стыдливо умолчал о том, что сам активно помогал Петренко творить безобразия. Он надеялся, что члены комиссии прижмут храброго автора заявления к груди и объявят его героем. Но этого не случилось. Члены комиссии прекрасно во всем разобрались и с провизорской точностью воздали должное каждому. Чтобы Петренко и Орловский больше не мутили воду на скважине, им обоим предложили перейти на другие работы в том же комбинате коммунальных предприятий. Никто увольнять Орловского не собирался.

— И это называется комиссия! — трагически возопил Орловский. — Погодите же, будет вам на орехи!

Он снова требует у жены канцелярско-бумажные принадлежности и сочиняет письмо в редакцию «Крокодила». Одно, другое, третье...

В свое время о Петренко Орловский написал правду. И хотя в ней принципиальности было не больше, чем сахара в чернилах, она все-таки была правдой.

Теперь же Орловский бежит от правды, как черт от ладана. В письмах, адресованных Крокодилу, он подтасовывает факты, лжет, выдумывает разные страсти-мордасти. И все это делается ради одной заветной цели: доказать, будто за свою «принципиальную критику» по адресу Петренко он стал жертвой мести со стороны его дружка.

Ну а что бы случилось, если бы после размолвки двух собутыльников не Орловский написал на Петренко заявление, а наоборот — Петренко на Орловского? Или хотя бы опередил его со своим заявлением? Фактов, компрометирующих Орловского, у Петренко было предостаточно. И тогда он мог бы с тем же успехом, что и Орловский, требовать себе венец принципиального борца за правду.

От какой принципиальной печки в таком случае пришлось бы танцевать вам, гражданин Орловский?

Н. МОНАХОВ,
специальный корреспондент Крокодила

г. Пологи,
Запорожской области.



— Пустите переночевать! Наши дети снесли сюда все кровати...

Рисунок Ю. УЗЬЯКОВА

Андрей ВНУКОВ

Взгляд на нечто

В городах, поселках, селах —
Где бы я ни проходил,
Много стенов есть веселых:
«Еж», «Колочка», «Крокодил»...
Там рисуют руки, ноги,
С головою иногда
И бичуют все пороки
Без особого труда.
Если пьяница — с бутылкой,
Если взяточник — с рукой,
Если вор — с ножом и вилкой
Из столовой заводской...
Но особенно бичуют
Бытописцы женский пол:
Что он носит, где ночует,
С кем, когда, куда пошел...
Позабыв приличья нормы,
Чувств почувствовав прилив,
Бытописец пишет формы,
Содержанье упустив.
Он в деталях очень точен,
Чтобы видел весь народ,
Что предмет себя не очень
Восхитительно ведет.
Все понятно с полувзгляда
На достоинства на те...

Бичевать, конечно, надо,
Но не дальше декольте!



ХОТА С КАРАНДАШОМ

В последнее время получила большое распространение охота с фотоаппаратом. Ну, а если у человека нет фотоаппарата, если он располагает только карандашом и альбомом? Может ли быть успешной охота при столь скудном снаряжении?

Художник И. Сычев попробовал — и охотно делится добытыми трофеями с читателями Крокодила.



— Натаскиваешь?
— Да. Одну на болотную дичь, другую на белок.



В камышах.



Проигрался в пух.



На волков.



— Милый, не бегай в одну сторону: голова закружится!



На троих.

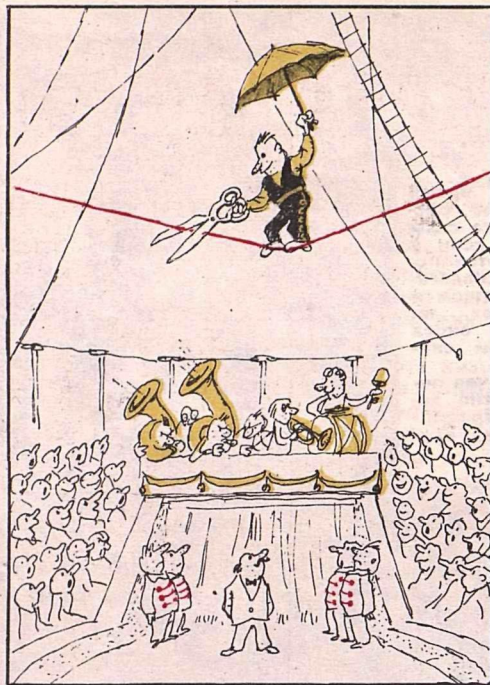


— Читать надо!



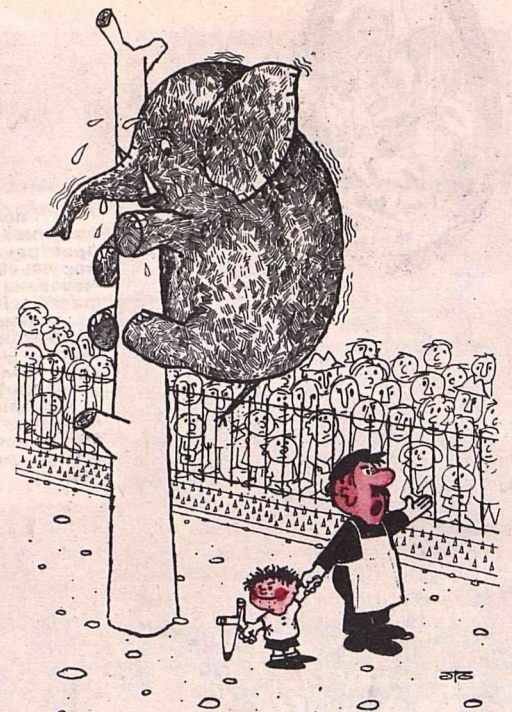
— Скоро, наконец, вершина?

Рисунок Е. ГОРОХОВА



Торжественное открытие сезона.

Рисунок Ю. АНДРЕЕВА



— Чей мальчишка?

Рисунок О. ТЕСЛЕРА

В. ВЕНЦОВ

УВЛЕКЛИСЬ...

В кабинете директора магазина идет творческий процесс. Творит сам директор Михаил Платонович Кренделев, а фиксирует его творения щупленький продавец из гастрономического отдела Захарьев. Перед ним лежит стопка бумаги. Время от времени в кабинете появляется уборщица тетя Нюра. Она ловко подхватывает исписанные краской листки и на вытянутых руках несет их к двери.

Толчок ногой, дверь распахивается, а Михаил Платонович с новым приливом вдохновения провозносит:

— Пиши, Захарьев: «Продавец и покупатель — будьте взаимно вежливы».
— Готово, Михаил Платонович!
— И еще пару таких же экземпляров.
— Один момент! Так... так... готово!
— Еще рисуй: «Не курить, не сорить, не плевать».

— Может, Михаил Платонович, объединим «не» на три слова?

— Валей, не возражаю. Главное, чтобы в глаза бросалось. Давай дальше. Вот: «Продажа спиртных напитков производится с 10 часов утра». В трех экземплярах... Нет, лучше в пяти. Две таблички снаружи повесим.

— Есть, Михаил Платонович!

— Молодец, Захарьев! Тебе бы не ветчиной торговать, а натюрморты писать. Жмем дальше! «Здесь продаются свежие диетические яйца».

— Кгм, Михаил Платонович. Может, просто диетические, без свежих? Они, диетические, всегда свежие.

— Пиши, как я сказал! Не жалея бумаги. Поехали: «Колбаса обратно не принимается и не обменивается».

— На эту тему мы уже писали...

— Кашу маслом не испортишь. Шуруй в трех экземплярах! Так, так... Что бы еще придумать? Ага! Пришло: «Товарищи продавцы! Объявим решительную борьбу за культурное обслуживание покупателей». В четырех экземплярах.

— Это нам пара пустяков... Минутное дело... Есть такое дело. Получайте!

— Хорошо, теперь нужно что-нибудь пооригинальнее. Такое, чтоб покупатель сразу запомнил наш магазин.

— Михаил Платонович, один лист бумаги остался!

— Да? Ну тогда пиши покрупнее: «Товар отпускается в тару покупателя. Бумаги нет».

г. Вязники, Владимирской обл.

Мысли вслух



Рифма не должна звучать, как колокольчик на шее барана.

Тупому всякая правда кажется острой.

Утверждать, что алкоголизм способствует гениальности, — значит утверждать, будто больше видит тот, у кого двоится в глазах.

Еще никто не вырос из того, что его тянули за уши.

Читай лишь то, что тебя интересует. Иначе тебя перестанет интересовать чтение.



Не все старое принадлежит музею. Кое-что следует сразу же отнести на свалку.

Милан РУЖИЧКА

Он способен прикрикнуть и на пейзаж, если тот не соответствует его эстетическим воззрениям.



Даже самый блестящий некролог никому не продлевал жизнь.

Бывает, что за высоким жизненным уровнем скрывается сильное духовное недоедание.

Не следует путать. Нужно учиться на чужих ошибках, но не чужим ошибкам.

Жалуются, что эпоха его не знает. Знает ли он сам свою эпоху?

Если луна в конце концов перейдет на пенсию по увечью, она должна благодарить за это поэтов.



Во всеобщем молчании его молчание было наиболее громким.

Ошибаются те, кто думает, что платформа — это форма платы.

Он по-своему уже стер противоречие между умственным и физическим трудом: ни о чем не думал и ничего не делал.



Выдающегося дурака нельзя считать выдающимся явлением.

Цтибор ШТОЛОВСКИЙ

Имре ФОРБАТ

Перевод с чешского.



Великий стратег: имеет безошибочный план, как выиграть вчерашнее проигранное сражение.

О «Столе с острыми углами» в «Литературной газете»

Тут слова круглы,
Мысль весьма кругла.
Тут остры углы
Только у стола.

Тут пускают в спор
Против разных зол
Мягонкий укор,
Вежливый укол.

Если б вправду шел
Настоящий спор,
Был бы круглым стол,
Острым
разговор...

Сложная ситуация

Начальник производственного участка тов. Полищук получил от главного бухгалтера Сурхандарьинской областной станции защиты растений тов. Владимировой такую директиву:

«Тов. Полищук. По высланному Вами табелю на грызунов прошу выслать приказ если они вновь зачислены, а если они у Вас постоянные, то справку о том, что они у Вас постоянные рабочие и в примечании укажите количество имеющихся у них детей, а то удержим за бездетность...»

Ну что делать тов. Полищук? Как определить, холостой грызун или семейный? Потребовать у него свидетельство о браке? А если семейный, как узнать, сколько у него детей? Он, поди, и сам не знает.

Да. Очень легко тут допустить ошибку. А ошибаться нельзя. Занесешь примерного семьянина-грызуна в графу «холост», подведешь его под налог за бездетность, а он пожалуется тов. Владимировой!

В. ШАРЕЙКО

Пос. Узун,
Узбекская ССР.

ЛИСТАЯ ГАЗЕТНЫЕ СТРАНИЦЫ...

«Красноводский завод железобетонных изделий вырабатывает некачественный известковый раствор. Он часто поступает на стройплощадки СУ-1 с камешками, крупность которых достигает 6—7—8 миллиметров».

«Знамя труда»
(г. Красноводск).

«Бутылицкое опытное поле по картофелю, работающее в свое время на полях совхоза «Бутылицы», завоевало славу маяка картофелеводства».

«Коммунар»
(Владимирская область).

«На комбинате нет настоящей заботы об укреплении собственной ремонтной базы, плохо поставлено снабжение горняков запасными частями и деталями».

«Полярная правда»
(г. Мурманск).

Что нового в сатирическом цехе

«ГВОЗДЬ» поступил в Библиотеку Крокодила. Инвентарный номер этого сборника югославского юмора — 15 (392).

«НЕ НАДО ОВАЦИЙ» персонажам фельетонов Н. Ильиной. А новая ее книжка пополнила ту же крокодильскую Библиотеку.

«СКЕПТИК» грузинского новеллиста Г. Шарашидзе объявился в библиотеке республиканского сатирического журнала «Нианги».

«ЖЕНИХОВ» — героев юмористической повести марийского писателя А. Волкова о жизни современного села — представило читателям издательство «Советская Россия».

«ПОРТРЕТ ИДЕАЛА» нарисовал в своих новых юмористических повестях и рассказах украинский писатель О. Черногуз. Издатель этой книги — «Молодь».

«БУКЕТ ШИПОВ» — сборник стихотворных фельетонов, частушек, эпиграмм и пародий молодого кузбасского журналиста В. Матвеева — преподнесен читателям Кемеровским областным издательством.

«ВЕСЕЛОЕ СЛОВО» двадцати шести башкирских сатириков и юмористов собрал воедино и перевел на русский язык И. Законов. А обнародовал этот сборник Башкирское издательство.

«ЮРИДИЧЕСКИЙ КАЗУС» предал гласности при содействии Донецкого книгоиздательства автор юмористических рассказов и фельетонов Г. Яковлев.

«НЕ СОТВОРИ СЕБЕ КУМИРА!» — в один голос убеждают американские, английские, венесуэльские, ирландские, кубинские, мексиканские, немецкие, французские писатели, чьи антирелигиозные юморески вошли в одноименный сборник Политиздата.

«КРЕСТНЫЙ ХОД» запечатлен в новом сборнике атеистической сатиры и юморесок Я. Гашека, выпущенном Политиздатом. Книга содержит ряд произведений, впервые публикуемых на русском языке.

Не повезло

— Эх, упустил такого червячка!
Вздыхал пескарь, сорвавшийся с крючка.

Е. ГОРЕЛКИН

Московская область.

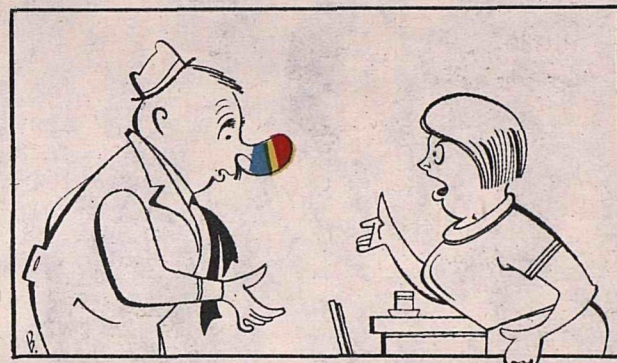
Новосел-Собакевич

(По Гоголю)

С жильцами ознакомился немножко
И заявил:— Здесь «человек» — одна
лишь... кошка!

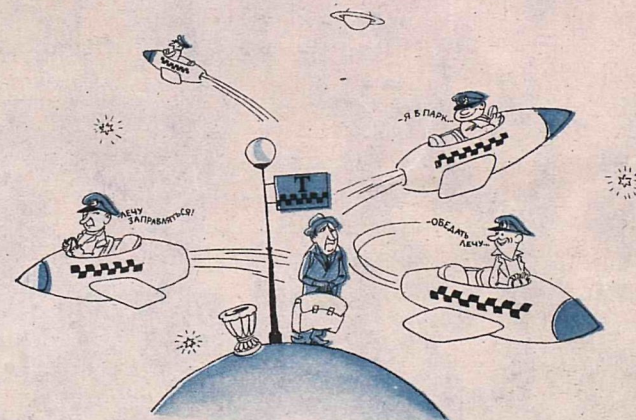
И та, считаю я,
свинья!

Н. ГУКАСЬЯН



Опять коктейль пил?

Рисунок М. ВАЙСБОРДА



Скоро будет так.

Рисунок Е. ГУРОВА

«Из магазина покупатель должен уйти с чистым продуктом. Нужно вручать товар лицом, причем чистым».

«Заря коммунизма»
(Калининская область).

«Шестерня не давала ему спокойно спать. Она все время вертелась в голове».

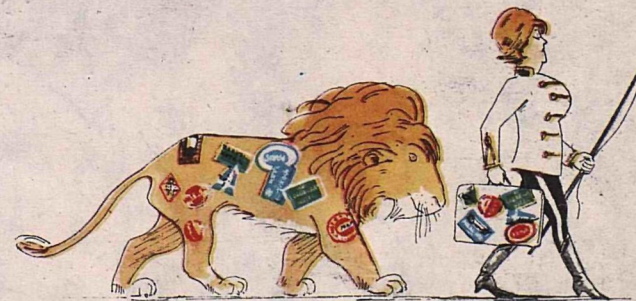
«Орловская правда»
(г. Орел).

«Приглашают на работу:
Автобаза треста «Дорводстрой» — слесарей по ремонту автомобилей и шоферов».

«Огни Алатау»
(г. Алма-Ата).

«В целях лучшего обслуживания пассажиров Бакинский автобусный парк № 1 сообщает, что с 8 июня маршрут № 93 упраздняется».

«Бакинский рабочий»
(г. Баку).



С гастролей.

Рисунок М. СОКОЛОВА

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (ответственный секретарь), Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), А. Н. РЕМЕЗОВ, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

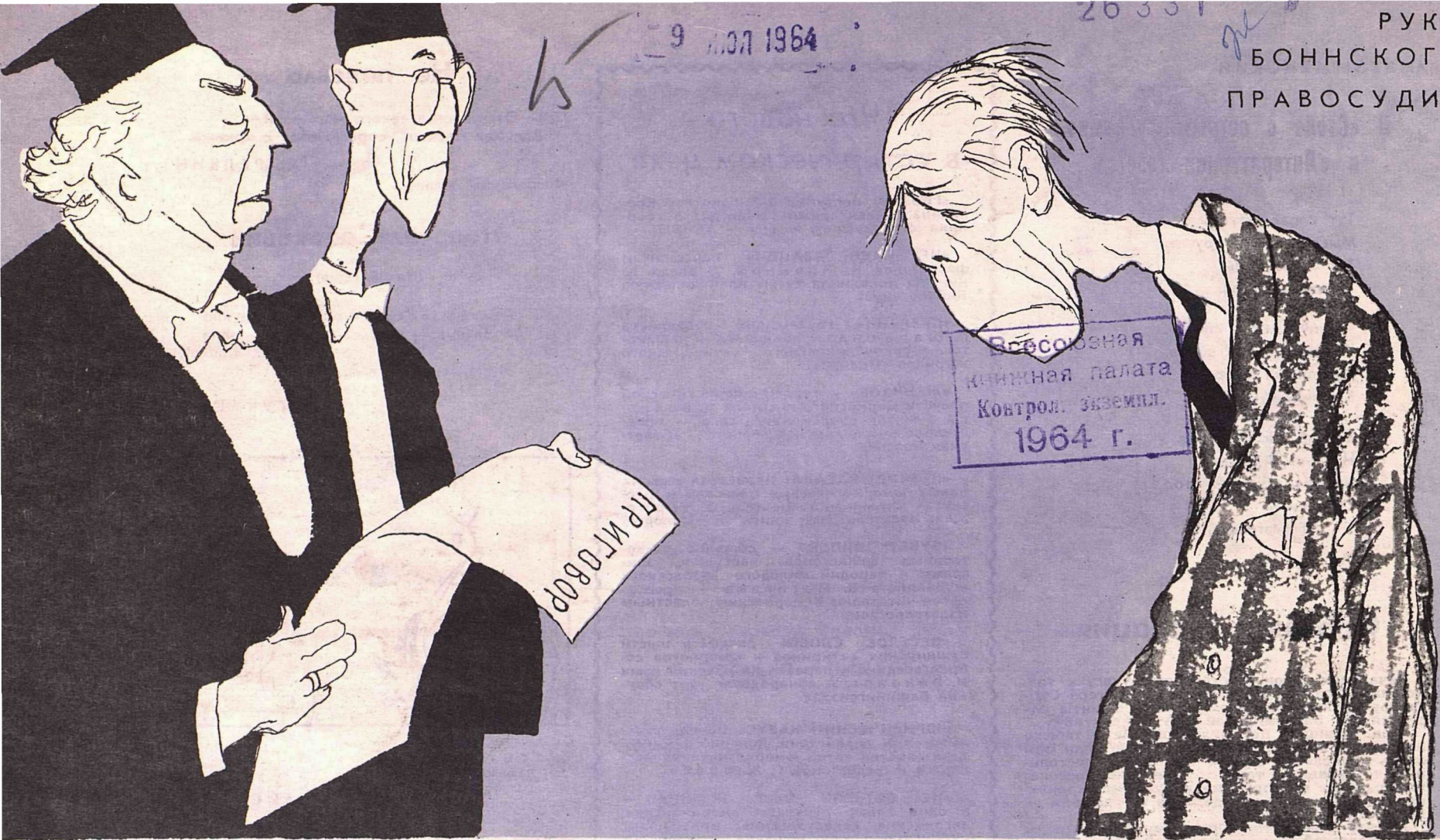
Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный пр., 14. Тел. Д 3-31-37.

Издательство «Правда».

А 00433. Изд. № 790. Подписано к печати 29/VI 1964 г. Формат бум. 70×108½. Тираж 2 050 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л. Заказ № 1817.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

9 июля 1964



— За сотрудничество с Гитлером, за военные преступления фон Папен приговаривается к пожизненной...



...пенсии!

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448.

Рисунок КУКРЫНИКСЫ